

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.111-117

А. А. Аракелян*

Оценочные понятия гражданского права: исторический опыт становления и использования

Аннотация. Процесс становления и развития оценочных понятий в гражданском праве имеет длительную историю и связан с развитием права, совершенствованием законодательной техники за счет постепенного отказа от казуистического способа регулирования правоотношений и увеличения абстрактности правовых предписаний. Данный прием юридической техники имел место уже в праве древних государств. Цель научной статьи заключается в выяснении особенностей становления и развития оценочных понятий в гражданском праве через изучение исторического опыта их использования в источниках гражданского права, которые в определенной степени стали основой современного российского гражданского права. Актуальным является также установление причин роста тенденции к применению более гибких методов регулирования гражданско-правовых отношений. В результате сравнительно-правового исследования, анализа исторических источников права и современного законодательства сделан вывод о том, что гражданско-правовые нормы, содержащие оценочные понятия, известны всем правовым системам с самых ранних этапов развития права. Данные правовые конструкции являются неотъемлемой частью правового регулирования. В работе проводится анализ и обосновывается историческая обусловленность устойчивой тенденции к возрастанию в гражданском законодательстве количества норм, содержащих оценочные понятия, преемственность этого процесса. Причиной тому служит совершенствование и развитие законодательной техники, применение более гибких диспозитивных методов регулирования гражданских правоотношений. При этом отмечаются попытки законодателя закрепить основные признаки и содержание, приблизительные критерии отдельных оценочных понятий в нормах права в целях единообразного их применения и ограничения свободы усмотрения правоприменителя.

Ключевые слова: оценочные понятия; добросовестность; справедливость; разумность; законодательная техника; диспозитивность; методы правового регулирования; абстракции в праве; казуистические нормы; гражданское право.

Для цитирования: Аракелян А. А. Оценочные понятия гражданского права: исторический опыт становления и использования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 111–117. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.111-117.

Evaluation Concepts in Civil Law: Historical Experiences of Development and Application

Asya A. Arakelyan, Postgraduate Student, North Caucasus Social Institute
ul. Goleneva, d. 59a, Stavropol, Russia, 355012
asek2304@mail.ru

Abstract. The process of formation and development of evaluation concepts in civil law has a long history and is associated with the development of law, the improvement of legislative technology due to the gradual abandonment of the casuistic method of regulating legal relations and the increase in the abstractness of legal prescriptions.

© Аракелян А. А., 2022

* Аракелян Ася Ашотовна, аспирант Северо-Кавказского социального института
Ул. Голенева, д. 59а, г. Ставрополь, Россия, 355012
asek2304@mail.ru

This legal writing technique had already been present in the law of ancient states. The purpose of the paper is to clarify the features of the formation and development of evaluation concepts in civil law through the study of the historical experience of their use in the sources of civil law, which to a certain extent became the basis of modern Russian civil law. It is also relevant to establish the reasons for the growing trend towards the use of more flexible methods of regulating civil law relations. As a result of comparative legal research, analysis of historical sources of law and modern legislation, it was concluded that civil law norms containing evaluation concepts are known to all legal systems from the earliest stages of development of law. These legal constructions are an integral part of legal regulation. The paper analyzes and substantiates the historical conditionality of a steady upward trend in civil law in the number of norms containing evaluation concepts, the continuity of this process. The reason for this is the improvement and development of legislative techniques, the use of more flexible dispositive methods of regulating civil legal relations. At the same time, attempts by the legislator to fix the main features and content, approximate criteria for individual evaluation concepts in the rules of law are noted in order to uniformly apply them and limit the freedom of discretion of the law enforcer.

Keywords: evaluation concepts; conscientiousness; justice; reasonableness; legislative technique; dispositiveness; methods of legal regulation; abstractions in law; broad provisions; civil law.

Cite as: Arakelyan AA. Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: istoricheskiy opyt stanovleniya i ispolzovaniya [Evaluation Concepts in Civil Law: Historical Experiences of Development and Application]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(2):111-117. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.111-117. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопрос целесообразности использования оценочных понятий в гражданском праве — чрезвычайно актуальная и неоднозначная проблема, которая требует детального исследования. Необходимой предпосылкой осуществления такого исследования является обращение к историческим истокам этого явления.

Выяснение обстоятельств, обусловивших расширение сферы использования оценочных понятий в источниках гражданского права, которые стали основой современного гражданского законодательства России, позволит в дальнейшем более подробно и содержательно проанализировать особенности их применения в современных условиях.

Исследованию правовой природы оценочных понятий права, их содержания, особенностей, функций посвящен ряд специальных работ и публикаций советских, российских юристов-практиков и ученых, в частности: Т. В. Кашаниной, Д. А. Гараймовича, Д. Н. Левиной, М. Ф. Лукьяненко, Р. О. Опалева, А. Е. Фетисова. Тем не менее большинство из исследований указанных авторов позволяют проследить динамику развития и теоретические интерпретации проблемы лишь отдельных оценочных понятий в праве,

тогда как вопрос исторического становления оценочных понятий в гражданском законодательстве в целом остался малоизученным.

Несмотря на то что правовая природа оценочных понятий в отечественной цивилистике до сих пор остается неисследованной, их использование как приема законодательной техники известно праву еще с древних времен. Наличие оценочных понятий прослеживается даже в Законах Хаммурапи, где нередко является использование таких словосочетаний, как «благоразумный царь», «тяжкое наказание», «великий грех», «человек был нерадив» (§ 53, 55), «тяжкая обида» (§ 169), «другой недостаток» (§ 234)¹. Содержание § 9 Законов Хаммурапи, где речь идет об ответственности продавца, продавшего краденую вещь, и о правах покупателя и первоначального владельца на такую вещь, можно с уверенностью соотнести с современным пониманием в гражданском праве понятия «добросовестный приобретатель».

Анализ римских источников права свидетельствует о том, что оценочные понятия содержатся и в Законах XII таблиц. Так, п. 4 Таблицы 1 содержит норму, согласно которой «поручителем лица, живущего своим хозяйством, может быть

¹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие : в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М. : Проспект, 2014. Т. 1. С. 90.

только тот, кто тоже имеет свое хозяйство, тогда как поручителем бесхозяйственного гражданина может быть любой»². Вопрос же о том, кого следует считать «бесхозяйственным гражданином», является оценочным, по крайней мере с точки зрения современной цивилистики.

Кроме того, уже в Законах XII таблиц можно найти понятие «недобросовестного исполнения обязанностей» (п. 20а Таблицы 8)³, которое относится к перечню юридических конструкций, основанных на принципе добросовестности, возникших в римском частном праве и перешедших в современное гражданское право России.

Впоследствии с появлением преторских эдиктов, которые, хотя и не содержали общих правил для решения однородных отношений, однако в некоторой степени абстрагировались от особенностей конкретной ситуации. Ориентир в римском частном праве осуществлялся на лицо среднего социального и имущественного положения. Так, С. А. Муромцев отмечает, что «прекращая действие договора, заключенного под влиянием угрозы, претор принимал во внимание лишь ту угрозу, которая действовала на человека с достаточно твердым характером; под неосторожностью понималось отсутствие внимательности, заботливости, присущей доброму хозяину»⁴.

Известно, что важное место среди источников римского частного права классического периода занимали и труды известных юристов (Гая, Ульпиана, Павла и др.). Вместе с тем в специальной литературе справедливо отмечается тот факт, что римские юристы в своих произведениях старались не употреблять разного рода терминов, обобщений, акцентируя внимание на многочисленных примерах конкретных жизненных правовых ситуаций, имевших место в судебной практике. Соответственно, казуистический характер работ римских юристов и обусловил использование большого количества

оценочных понятий. Благодаря же полноте и относительной четкости изложения материала наибольшую популярность среди таких трудов получили Институции Гая, анализ текста которых свидетельствует о достаточно широком использовании гражданско-правовых норм с оценочными понятиями, такими как: «добрая вера» (кн. 2, ст. 43), «добросовестный владелец» (кн. 2, ст. 51, 76, 92), «несправедливое владение» (кн. 2, ст. 55), «значительные долги» (кн. 2, ст. 163), «малолетние, близкие к детскому возрасту» (кн. 3, ст. 109), «вещь, которая противна добрым нравам» (кн. 3, ст. 157), «злой умысел» (кн. 2, ст. 76, 78; кн. 3, ст. 168)⁵.

Интересным является объяснение в Дигестах Юстиниана оценочного понятия «злой умысел»: «§ 9 Претор говорит, что он не будет охранять договор, заключенный со злым умыслом. Злой умысел совершается посредством лукавства и обмана», «...является совершенным посредством злого умысла такой договор, при котором, для того чтобы обойти другого, делается одно, а симулируется другое»⁶. Такой договор имеет нечто общее с пониманием в современной цивилистике понятия притворной сделки, для объяснения содержания которой законодатель уже не использует оценочных понятий, чем значительно сужает правовое пространство для его толкования в каждой конкретной ситуации. Кроме того, в Дигестах используются и такие оценочные понятия, как: «справедливо» (кн. 3, титул 5, п. 3), «благоприятный результат», «хозяйственно целесообразно» (кн. 3, титул 5, п. 9), «значительное зло» (кн. 4, титул 2, п. 5), «достаточные основания», «в высокой степени твердый человек» (кн. 4, титул 2, п. 6), «честность и справедливость», «очевидная небрежность» (кн. 4, титул 4, п. 24), «истратил неразумно» (кн. 4, титул 4, п. 32)⁷.

В постклассический период римская юридическая терминология теряет свою первона-

² Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 5.

³ Памятники римского права... С. 12.

⁴ Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. С. 240.

⁵ Памятники римского права... С. 49–110.

⁶ Памятники римского права... С. 198.

⁷ Памятники римского права... С. 213–231.

чальную относительную четкость и точность, она становится неопределенной, расплывчатой, абстрактной. Причинами этого, как считает В. А. Томсинов, стало завоевание Римом Средиземного моря и создание великой империи с многочисленными народами, что способствовало развитию международной торговли, а соответственно, повлекло столкновение правовых норм различных народов и появление норм абстрактного характера⁸. Поэтому, используя способ «средней мерки», судья вносил индивидуализм в разрешение каждого казуса, а судебная практика получила возможность изменять виды ответственности в зависимости от уровня развития чувства справедливости в обществе.

Таким образом, сегодня трудно утверждать однозначно, что же стало причиной использования в римских источниках гражданского права такого большого количества оценочных понятий: то ли сознательное желание законодателя не конкретизировать содержание отдельных понятий с целью осуществления их индивидуальной интерпретации в каждом из случаев правоприменения, то ли несовершенство тогдашней юридической техники. Вместе с тем анализ источников римского частного права показал, что закрепленные в них оценочные понятия приобрели универсальность в регулировании современных гражданских отношений. Поэтому несомненным является тот факт, что именно из римского права были рецептированы основополагающие оценочные понятия отечественного гражданского права, в частности те, в основе которых лежат принципы справедливости, добросовестности и разумности.

Что же касается исторического опыта использования оценочных понятий в гражданском законодательстве Киевской Руси, то даже общий анализ ранних памятников русского права свидетельствует о склонности к казуистическому

урегулированию общественно-правовых отношений того времени (основой указанных правовых актов выступает конкретный юридический случай — прецедент).

При этом оценочные понятия гражданского права в современном их звучании и понимании в нормативных правовых актах того времени встречаются довольно редко. Так, в тексте Русской Правды удалось найти только одно оценочное понятие, а именно — в ст. 106, где говорится о праве матери оставить наследство по завещанию любому из детей, руководствуясь лишь отношением детей к ней: «А матери, который сын добр, первого ли, другого ли, тому же дать свое; аче и вси сынове ей будутъ лиси, а дщери может дати, кто ю кормить»⁹.

Судебники же 1497 и 1550 гг. в основном регулировали важнейшие стороны государственного управления и судопроизводства, а потому содержали небольшое количество норм частного права, в которых оценочные понятия гражданского права почти не встречаются. Только в ст. 55 Судебника 1497 г. для характеристики несчастного случая, случившегося с имуществом, которое находится в пользовании (в торговом обороте) другого лица, используется слово «бесхитростно»¹⁰. В контексте указанной статьи данное оценочное понятие устанавливало права и обязанности должника в случае потери, уничтожения чужого имущества при отсутствии в его действиях злого умысла; свидетельствовало о добросовестности такого должника.

Соборное уложение 1649 г. содержало лишь единичные гражданско-правовые нормы с оценочными понятиями, в основном посвященные вопросу сервитутов (ведь большинство его статей регулировали уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения). В качестве примера можно привести ст. 277 Уложения, устанавливающую обязанность лица, которое возвело дом «слишком близко» к границе соседнего

⁸ Томсинов В. А. Юриспруденция в Древнем Риме (классический период) // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 1995. № 2. С. 38.

⁹ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 1. С. 71.

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 61.

дома, не имея для этого законных оснований, переместить или снести его¹¹.

Развитие международной и внутренней торговли в начале XVIII в. обусловило появление на территории Российской империи некоторых новых цивилистических институтов. В частности, в 1729 г. был принят Вексельный устав, который, в отличие от предыдущих нормативных правовых актов, содержал немало оценочных понятий гражданского права. Так, пункт 7 Устава содержал норму, согласно которой получатель векселя с установленным в нем сроком осуществления платежа должен «как скоро возможно»¹² подать вексель для подписания к платежу. При этом содержание понятия «как можно быстрее» не потеряло оценочных признаков и в современном гражданском законодательстве, а лишь трансформировалось в понятия «немедленно», «незамедлительно», которые в Гражданском кодексе России встречаются 57 раз. Кроме того, в Вексельном уставе можно найти ряд других оценочных понятий, а именно: «поступить должным образом», «с определенными убытками» (п. 15), «немедленно искать судом» (п. 17), «добрые поруки» (п. 20)¹³.

Отдельного внимания заслуживает Свод законов Российской империи 1832 г., где оценочные понятия в основном встречаются в томе X в книге 2, посвященной собственности, и книге 4 «Об обязательствах по договорам».

Примером является использование в Своде таких оценочных понятий, как: «необходимы чрезвычайные расходы» (ст. 477), «справедливое и приличное вознаграждение» (ст. 575), «владевший добросовестно» (ст. 626), «чрезмерно великие расходы» (ст. 629), «достаточное и по возможности приличное содержание» (ст. 657), «различные мелочные надобности» (ст. 1546), «полезный и подлежащий общему

уважению предмет» (ст. 2183), «особые преимущества», «важность предприятия», «значительность капиталов» (ст. 2194), «добрые поступки и поведение» (ст. 2230)¹⁴.

В целом исследование текста Свода свидетельствует о наличии в нем достаточно большого количества гражданско-правовых норм с оценочными понятиями, что и вызвало дискуссии среди ученых-юристов, которые начали настаивать на изъятии оценочных понятий из гражданского законодательства, связывая их появление с нежеланием законодателя затрудняться поиском подходящих формулировок для замены таких понятий¹⁵.

Аналогичное критическое отношение к оценочным понятиям сформировалось и в советском праве. Так, цивилистическая теория называла такие понятия «каучуковыми нормами», которые не нужны гражданскому законодательству, поскольку приводят к самоуправству и путанице на практике.

Тем не менее нормы Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.¹⁶ все же содержали немалое количество оценочных понятий: «заблуждение, имеющее существенное значение» (ст. 32), «добросовестный, недобросовестный владелец», «необходимые затраты» (ст. 59), «неустойка чрезмерно велика», «заслуживающий уважения интерес» (ст. 142), «пригодность к обычному потреблению», «недостатки, значительно уменьшающие цену» (ст. 195), «обыкновенные способы принятия вещей», «без промедления» (ст. 196), «соразмерно» (ст. 226, 259), «обычное назначение» (ст. 227), «обстоятельства, имеющие существенное значение» (ст. 382), «значительные изменения» (ст. 385). Следует отметить, что оценочные понятия, как правило, использовались в нормах обязательственного права.

¹¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 149.

¹² Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. С. 429.

¹³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. С. 423–459.

¹⁴ Свод законов Российской империи // URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (дата обращения: 15.02.2021).

¹⁵ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 105.

¹⁶ Гражданский кодекс РСФСР, 31.10.1922 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 20.02.2021).

Что же касается Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.¹⁷, то его анализ свидетельствует о еще большем расширении сферы применения норм, содержащих оценочные понятия, что можно объяснить ростом роли гражданского права в регулировании товарно-денежных отношений, закреплении основ диспозитивности, равенства и взаимной ответственности участников гражданского оборота. Так, кроме уже известных, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. появились такие оценочные понятия, как: «с целью, заведомо противной интересам государства и социалистического общества» (ст. 49), «стечение тяжелых обстоятельств», «крайне невыгодные условия» (ст. 58), «соразмерное уменьшение цены» (ст. 246), «существенные недостатки» (ст. 364), «без промедления» (ст. 399, 409).

Современное отечественное гражданское законодательство со свойственными ему принципами диспозитивности, свободы договора и предпринимательской деятельности, справедливости, добросовестности, разумности трудно представить без норм с оценочными понятиями. В частности, по анализу ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁸, сохранившего большинство норм с оценочными понятиями, которые содержались в Гражданских кодексах 1922 и 1964 гг., четко прослеживается тенденция к широкому использованию законодателем оценочных понятий именно для регулирования обязательственных отношений, а также к закреплению основных признаков некоторых из оценочных понятий (часть 2 ст. 450 ГК РФ устанавливает, что существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; согласно части 1 ст. 302 добросовестным является приобретатель, который не знал и не мог знать, что лицо, у которого им было приобретено имущество по возмездному договору,

не имело права на его отчуждение), что представляется положительным с точки зрения обеспечения их однозначного толкования и ограничения правоприменительного усмотрения.

Таким образом, из анализа некоторых исторических аспектов использования оценочных понятий в гражданском законодательстве видно, что исследуемое понятие не является новеллой современного гражданского права.

В частности, основополагающими для современной цивилистики стали многие оценочные понятия римского частного права («добросовестность», «справедливость», «разумность» и др.); не потеряли оценочных свойств и нашли свое отражение в отечественном гражданском законодательстве и большинство оценочных понятий гражданского права советского периода.

При этом можно сделать вывод, что тенденция к увеличению удельного веса оценочных понятий в гражданском законодательстве является заметной именно в переходные этапы развития общества. Если на ранних этапах развития правовой науки появление гражданско-правовых норм с оценочными понятиями в основном связывалось с казуистическим характером тогдашнего законодательства, то последующее увеличение количества оценочных понятий можно объяснить стремлением законодателя предусмотреть все обстоятельства, которые могут иметь юридическую значимость при урегулировании гражданско-правовых отношений, и ростом тенденции к применению более гибких методов гражданско-правового регулирования. Неоспоримым же является тот факт, что объективной причиной наличия большого количества оценочных понятий в гражданско-правовых нормах всегда было и остается несовершенство законодательной техники. Вместе с тем положительным видится то, что использование оценочных понятий в современном гражданском законодательстве обусловлено уже не казуистическим, а абстрактным, диспозитивным регулированием гражданско-правовых отношений.

¹⁷ Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964, № 24; в ред. от. 26.11.2001 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 22.02.2021).

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. Закона от 08.12.2020 № 427-ФЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 28.02.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. — М. : Статут, 2003. — 685 с.
2. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М. : Зерцало, 1997. — 608 с.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М. : Статут, 2003. — 351 с.
4. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1984–1994. — 4216 с.
5. Свод законов Российской империи // URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (дата обращения: 15.02.2021).
6. Томсинов В. А. Юриспруденция в Древнем Риме (классический период) // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 1995. — № 2. — С. 35–46.
7. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учебное пособие: в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. — М. : Проспект, 2014. — 520 с.

Материал поступил в редакцию 14 марта 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Muromcev S. A. Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima. — M. : Statut, 2003. — 685 s.
2. Pamyatniki rimskogo prava: Zakony XII tablic. Institucii Gaya. Digesty Yustiniana. — M. : Zercalo, 1997. — 608 s.
3. Pokrovskij I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — M. : Statut, 2003. — 351 s.
4. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. / pod red. O. I. Chistyakova. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1984–1994. — 4216 s.
5. Svod zakonov Rossijskoj imperii // URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (data obrashcheniya: 15.02.2021).
6. Tomsinov V. A. Yurisprudenciya v Drevnem Rime (klassicheskij period) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. — 1995. — № 2. — S. 35–46.
7. Hrestomatiya po vseobshchej istorii gosudarstva i prava : uchebnoe posobie: v 2 t. / pod red. K. I. Batyra i E. V. Polikarpovoj. — M. : Prospekt, 2014. — 520 s.